

**РЕЦЕНЗИИ. ПОЛЕМИКА.
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ**

О. С. Сапожникова

**ПЕРВАЯ МОНОГРАФИЯ О «БОГОСЛОВИИ» ИОАННА ДАМАСКИНА В
ПЕРЕВОДЕ ИОАННА ЭКЗАРХА**

*(Татьяна Илиева. Терминологичната лексика в Йоан-екзарховия превод на
«De fide orthodoxa». София, 2013. — 446 с.)*

Монография Татьяны Илиевой «Терминологическая лексика в переводе Иоанна экзарха “De fide orthodoxa”» вышла в 2013 г. на болгарском языке как самостоятельное издание автора. Книга посвящена одному из самых ранних переводов с греческого языка на славянский, выполненному известным болгарским писателем, книжником Иоанном экзархом до времени восшествия на престол царя Симеона (893 г.). В Новое время этот памятник был введен в научный оборот русским ученым Константином Калайдовичем (1824 г.) и с тех пор постоянно находится в центре внимания исследователей. Ему посвятили свои работы слависты многих стран мира: А. В. Горский и К. И. Невоструев, О. М. Бодянский, В. Вондрак, Л. Садник, Ф. Томсон, Х. Миклас, Д. С. Лихачев, К. Куев, Е. Вайер, Г. С. Баранкова, Х. Трендафилов. Ученые едины во мнении о высоком мастерстве переводческой техники болгарского переводчика-экспериментатора, дерзнувшего перевести на молодой литературный язык столь сложное философско-богословское сочинение и создавшего лексику, по сей день входящую в общий славянский словарный фонд. Исключением являются работы немецкого ученого А. Лескина, указавшего на терминологические дублеты в переводе Иоанна экзарха, которые, по его мнению, свидетельствуют о слабости богословской образованности и переводческих навыков болгарского книжника. Ответом А. Лескину стали работы ряда исследователей второй половины XX в. и прежде всего — Ф. Томпсона, объяснивших указанное явление закономерной и естественной для развивающегося языка терминологической синонимией.

Несмотря на значение раннего перевода «Богословия»¹ Иоанна Дамаскина для славистики, монографического исследования, посвященного этому памятнику, не существует. Некоторым исключением является докторская диссертация болгарского исследователя Христо Трендафилова «“Богословие” Иоанна Дамаскина в литературе Древней Руси» (М., 1994), которая посвящена аспектам бытования и рецепции сочинения на Руси, но в виде монографии издана не была. Существует также научное издание «Богословия» в переводе Иоанна экзарха, подготовленное австрийской исследовательницей Линдой Садник [Des hl. Johannes von Damaskus], которая не ставила себе задачу собственно исследования славянского текста памятника. Таким образом, уже сам факт появления первого монографического исследования славянской терминологической лексики «Богословия» является событием, заслуживающим пристального внимания.

Книга Илиевой состоит из исследовательской части и объемного Приложения, в состав которого входят: Староболгарско-греческий терминологический словарь-индекс к переводу Иоанна экзарха «De fide orthodoxa»², Систематический указатель богословской лексики к переводу Иоанна экзарха «De fide orthodoxa», Греческо-староболгарский индекс, Словарь морфологической корреляции, Частотный индекс.

¹ Татьяна Илиева использует несколько названий, принятых в науке для сочинения Иоанна Дамаскина: «Точное изложение православной веры», «Богословие», «De fide», «Небеса». Я буду использовать преимущественно принятое с XIX в. в русской науке название «Богословие».

² Стоит отметить, что в отечественной славистике принято говорить о славянском или церковнославянском языке, а не староболгарском.

Главы или разделы книги имеют дробную структуру, которая обусловлена прежде всего детализацией при определении способов образования терминов Иоанном Экзархом и множеством наблюдений над лексикой перевода. В монографии содержится значительное количество таблиц, цветных рисунков, отражающих статистические выкладки автора.

В вводной части Илиева проанализировала степень изученности темы исследования, а также подробно рассмотрела методы изучения лексики ранних славянских памятников, предложенные славистами. Автор монографии сформулировала некоторые задачи изучения истории терминологии в болгарском и вообще славянском языкознании, которые, на ее взгляд, стоят перед учеными и непосредственно связаны с поставленными ею задачами, это: исследование истории терминологии и классификации терминологической лексики в староболгарском языке; усиление акцента на семасиологический аспект, требующего исследования всех значений, в которых использовалось каждое слово; изучение терминообразовательных способов в староболгарском языке (лексико-морфологический, лексико-синтаксический и лексико-семантический).

Илиева впервые поставила задачу определить текстолого-лингвистическими методами те случаи, в которых можно говорить о словотворчестве именно Иоанна Экзарха. Это является важнейшей проблемой, поскольку вклад книжника в словарь славянского языка по достоинству еще не оценен: критерии для выявления неологизмов в его переводе «Богословия» достаточно условны. Как известно, молодой книжный язык не имел развитой философской, христианско-догматической, а также научной терминологии, а потому болгарский книжник был вынужден образовывать новые наименования в области богословия и философии, а также психологии, анатомии, астрономии, географии, биологии, химии, но их атрибуция Иоанну Экзарху требует специальных доказательств. Стоит отметить, что Илиева дифференцированно подходит к определению богословской терминологии, учитывая научный инструментарий святоотеческого и современного богословия для определения церковных догматов, таинств, учений (см. подробный перечень Илиевой на с. 21). Вообще, лингвистическая и богословская компетенции автора в данной научной монографии сочетаются более чем органично.

Илиева сформулировала свое представление о способах определения примеров словотворчества собственно Иоанна Экзарха: атрибуция болгарскому книжнику терминов-неологизмов, зарегистрированных только в Богословии, возможна на основе изучения *всех* отраженных в тексте ресурсов переводческой техники с греческого языка на славянский (заимствование, семантическая транспозиция, калькирование, ментализация) и тщательное определение случаев использования Иоанном Экзархом специальных теологических наименований, которые могли быть ему известны из кирилло-мефодиевского наследия (на материале «классических староболгарских памятников» (С. 22³)).

Объектами своего исследования Илиева назвала: 1) слова-термины и терминологические словосочетания, 2) терминологические элементы: исходные основы, например, $\omega\upsilon\pi\sigma\tau\alpha\varsigma \rightarrow \omega\upsilon\pi\sigma\tau\alpha\varsigma\text{-}\text{ьнъ} \rightarrow \text{въ-}\omega\upsilon\pi\sigma\tau\alpha\varsigma\text{-}\text{ьнъ}$; $\text{вещь} \rightarrow \text{вещь-ьство} \rightarrow \text{вещь-ьствьнъ}$, аффиксы (прѣ-, вѣз-, -ьство, -тнѣ), к ним относятся и слова в составе терминологического словосочетания (Вѣтхын/Новынъ Завѣтъ, прѣвага внна – вѣлкѣ дьнь). Надо отметить, что выделение в качестве объекта исследования аффиксов для атрибуции слова книжнику – методика, предложенная Илиевой, – представляется весьма продуктивной. Действительно, вероятность создания слова Иоанном Экзархом увеличивается, если, помимо единственного употребления слова в тексте «Богословия», доказано также широкое использование болгарским книжником терминологического элемента, при помощи которого оно было создано. Наоборот, распространенность терминологического элемента и до перевода Иоанна Экзарха может говорить об использовании им уже имевшегося словарного фонда. На цветных диаграммах в монографии продемонстрирована частота использования Иоанном Экзархом самых распространенных словообразовательных моделей на фоне их употребления в классических старославянских памятниках и в более поздних – преславских и охридских, а также в Шестодневне Иоанна Экзарха (см. с. 77, 81).

В вводной части монографии Илиева дает краткий, но обстоятельный экскурс в богословское мировоззрение Иоанна Дамаскина в контексте развития предшествующего «De fide» святоотеческого богословия, а также критических откликов Иоанна Дамаскина на основные еретические течения и современные ему обрядовые и догматические споры, отразившиеся и в лексике памятника, а значит, и на его славянском переводе.

Переходя к вопросу о способах образования терминов, Илиева останавливается на их свойствах в Средневековье, среди которых выделяет главные: синкретизм, контекстуальная зависимость (полисемия), дублетность и вариативность. Рассмотрев эти лексикологические явления, которые были предметом, как

---

³ Здесь и далее цитаты из монографии Т. Илиевой даются в переводе рецензента.

Антонимическим парам Иоанна экзарха соответствуют греческие лексические пары:

1. Однокоренные антонимы: 1.1. С отрицательным членом, образованным от положительного посредством $\acute{\alpha}$ -privativum: $\pi\rho\alpha\upsilon\delta\alpha$] $\delta\iota\kappa\alpha\iota\sigma\upsilon\nu\eta$ ≠ $\eta\pi\rho\alpha\upsilon\delta\alpha$] $\acute{\alpha}\delta\iota\kappa\acute{\iota}\alpha$; 1.2. С положительным членом с начальным $\epsilon\upsilon$ - и отрицательным дериватом на $\acute{\alpha}$ -privativum или префиксом $\delta\upsilon\sigma$ -: $\epsilon\upsilon\sigma\acute{\epsilon}\beta\epsilon\iota\alpha$ ≠ $\beta\epsilon\upsilon\sigma\tau\eta\kappa\eta$] $\acute{\alpha}\sigma\acute{\epsilon}\beta\epsilon\iota\alpha$;

2. Антонимические пары с отрицательным членом = положительный + отрицательная частица $\text{O}\acute{\upsilon}$ К или $\mu\eta$: бытнѣ] $\tau\acute{o}$ $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$ ≠ $\mu\eta$ бытнѣ] $\tau\acute{o}$ $\mu\eta$ $\epsilon\acute{\iota}\nu\alpha\iota$;

3. Семантические (контекстуальные) антонимы: $\beta\lambda\alpha\varsigma\tau\eta\kappa\eta$] $\sigma\phi\alpha\lambda\epsilon\rho\acute{o}\varsigma$, $\epsilon\pi\iota\sigma\phi\alpha\lambda\acute{\eta}\varsigma$ ≠ $\beta\epsilon\upsilon\beta\lambda\alpha\varsigma\tau\eta\kappa\eta$] $\acute{\alpha}\delta\acute{\iota}\sigma\tau\alpha\kappa\tau\acute{o}\varsigma$.

Краткий параграф «Контекстуальная реализация терминов-антонимов» представляется весьма удачным: результаты изучения антонимии словаря Иоанна экзарха и словарей ранних памятников преподносятся исследовательницей в контексте их употребления. Илиева дает примеры синтаксических конструкций, посредством которых в богословском тексте реализуется антонимия, столь характерная для памятников именно этого жанра, поскольку предназначена для описания и объяснения божественных свойств и догматов. Илиева выявила девять синтаксических конструкций: посредством союзов и предлогов, например, **Х и У** (свѣзкоупѣ н разлѣцѣ), **и Х и У** (н послушанню н ослушанню), **Х съ/къ У** (кою бо причастъ тѣмъ к свѣтоу), **или Х или У** (нн истовое нн мьнимою добро) и др., а также «фигуральное (оксюморонное) сочетание»: $\eta\epsilon\tau\alpha\lambda\lambda\eta\gamma\mu\eta$ $\eta\tau\alpha\lambda\lambda\eta\gamma\mu\eta$, $\eta\zeta\omega\tau\eta\kappa\eta$ $\sigma\mu\rho\tau\eta$, $\eta\epsilon\delta\alpha\lambda\eta$ $\beta\omega$ ϵ $\delta\alpha\lambda\eta\beta\eta\chi\eta$.

Раздел, посвященный лексико-морфологическому словообразованию, содержит множество частных наблюдений над разными группами слов, из которых и складывается в итоге картина словаря и переводческих методов Иоанна экзарха, а также благодаря которым расширяется представление об активных словообразовательных процессах на самом раннем этапе появления письменного славянского языка.

При изучении терминов *composita* (кръстознаменанъ, сънотвореннѣ, богородица, правослѣдство, православынъ) Илиева показывает, что для словаря Иоанна экзарха наиболее распространенной является группа с первыми компонентами само-, бого-, благо-, добро-, единно-. При этом 53 случая *composita* переведены словосочетанием: въторын законъ — $\delta\epsilon\upsilon\tau\epsilon\rho\nu\acute{o}\mu\iota\omicron\nu$, всѣн тварн бытнѣ — $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\gamma\acute{\epsilon}\nu\epsilon\iota\alpha$, пръвзын днаконъ — $\pi\rho\tau\omicron\delta\acute{\iota}\alpha\kappa\omicron\nu\omicron\varsigma$. Всего из 138 терминов-композигов в рассматриваемом тексте 40 не зарегистрированы в привлеченных Илиевой для сопоставления текстах (кирилло-мефодиевские переводы, охридские и преславские памятники (см. с. 132), а это является весомым аргументом для атрибуции их Иоанну экзарху.

В разделе «Лексико-семантическое словообразование» Илиева рассматривает такие терминообразовательные способы, как: I. сужение и расширение значения при терминологизации слов: общеупотребительные староболгарские слова получают расширение значения (вратъ, почнватн, оученнкъ, врьдъ, храмъ, зданнѣ, доухъ); II. метонимию (оутварь — от греч. $\kappa\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma$; 1. Красота, упорядоченность, 2. Свет — оукрашненнѣ н оутварь всѣн виднмѣн тварн; пророкъ — 1. Пророкъ(ы), 2. Книга Пророкъ; апостоль — 1. Апостоль, 2. Книга Апостоль; и др.); III. метафору (свидѣтель — 1. Послух на суде, 2. Свидетель за Христа; освѣщеннѣ — 1. Свет, 2. Просвещение; сладость — 1. Вкус меда, 2. Удовольствие (физическое или духовное).

Развитие терминологической полисемии связано с процессами лексико-семантического словообразования. Илиева подробно рассматривает два вида полисемии специальной богословской лексики в переводе Иоанна экзарха — понятийной и функциональной. Понятийная полисемия: многозначное слово называет различные понятия, например: Исходъ 1) общеупотр. Родник, 2) тринит. Исхождение, личное свойство Св. Духа, 3) библ. Книга Ветхого Завета. При функциональной полисемии семантическая структура лексической единицы равна объему и содержанию понятия, с которым связаны отдельные значения, представляющие собой варианты понятия (его расширение или сужение): $\beta\sigma\upsilon\gamma\sigma\kappa\eta$ — 1. общеупотр. Всякий, 2. экклесиолог. Вселенское определение Церкви: $\beta\sigma\upsilon\gamma\sigma\kappa\alpha\eta$ н $\alpha\pi\omicron\sigma\tau\omicron\lambda\eta\sigma\kappa\alpha\eta$ $\tau\upsilon\rho\kappa\eta$ ς (β) $\tau\alpha\eta$; $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$ — 1. общеупотр. Спать, отдыхать, 2. тринит. Единение между Вторым и Третьим лицами Троицы: $\tau\eta$ ϵ $\zeta\omega\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$. Многозначность богословской терминологии, как убедительно показывает Илиева на примерах перевода Иоанна экзарха, обусловлена тем, что терминами становились общеупотребительные слова.

В этом же разделе Илиева рассматривает образование терминологических словосочетаний посредством лексико-синтаксического способа. Речь идет о появлении в литературном языке новой номинативной единицы, означающей определенное понятие или объект и созданной при соединении двух, трех и более терминологических элементов (ими могут быть все части речи кроме служебных): $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\mu\eta\kappa\eta$ $\rho\omicron\chi\eta\tau\eta$, $\varsigma\eta\eta$ $\gamma\lambda\omicron\upsilon\beta\eta$, $\sigma\tau\eta$ $\tau\upsilon\rho\eta\tau\eta$, $\sigma\tau\$

Важными представляются наблюдения Илиевой над заимствованиями в переводе Иоанна экзарха, ранее отсутствовавшие в науке: в нем встречается 247 языковых единиц иностранной лексики, 51 % из них — лексика со специальным значением и 49 % — имена собственные и производные от них прилагательные. Это заимствования с греческого, латыни, еврейского: псалтырь, философъ, архирън, елѣн, нкона, лона, попь, серафимъ, сѣбота, цѣсарь и т. д. Сюда же относятся случаи окказионального употребления: азмата, анатолн, егнѣль, егекеръ, каркннъ, кафолнкнѣ. Поскольку данные слова, без сомнения, вызывали затруднения даже у грамотных современников Иоанна экзарха, при переводе «Богословия» он зачастую давал объяснения редким заимствованиям: О дыаволъ нже са наречеть съваднтель лн клеветннкъ; Оуранось бо са скадаеть елннскы горь зръные; Егналн нже сѣть кран пѣсѣуаннн н акты нже сѣть стѣны камѣны; Епноуснннъ бо елннскы речетьса нлн прндоуцнн.

Большое значение для изучения лексики раннего периода имеют заключительные разделы монографии, посвященные терминологической синонимии и лексическому разнообразию специальных наименований в переводе Иоанна экзарха «De fide». Автор, подводя итоги наблюдений над таким распространенным для славянского языка явлением, как лексическая синонимия, рассматривает параллельное использование у Иоанна экзарха доминантных и второстепенных синонимов. Анализ Илиевой такого явления, как синонимия, дает новые штрихи к нашему представлению о языковой ситуации в кирилло-мефодиевский и преславский периоды, повлиявшей на богатство современных славянских языков. Примеры, представленные в монографии, показывают колебания «популярности» синонимов и, наконец, доминирование одних над другими уже на раннем этапе развития литературного языка, приведшее, в ряде случаев, к вытеснению второстепенных синонимов, а в других — к их равноправному использованию. Например, бесмрътнѣ — бесмрътство; страхъ — боажнь; благъ — благостннъ; млосръдъ — млосръдннъ; божнн — божскъ, божствннъ; разоумъ — вѣдѣннѣ, познннѣ, разоумѣннѣ, вндѣннѣ. На основе богатых материалов своего исследования Илиева делает вывод о влиянии языковых процессов на характерную для ранних памятников кажущуюся перенасыщенность дублетной терминологией: лексикологическое варьирование специальных наименований возникло в результате разных способов номинации (заимствование, семантическая транспозиция, суффиксация, префиксация, композиция), то есть обусловлено различиями в происхождении и времени появления отдельных слов в староболгарском языке, от пестроты техники словообразовательных структур, от дифференцированности функций в лексической системе языка. Естественной стадией развития языка является ранняя стадия асимметричности, при которой на одно означаемое приходится несколько означающих, это неизбежная переходная фаза от одного состояния системы к другому. Дублетность терминов является промежуточным этапом создания названия для понятия, это временное состояние синонимов в языке (С. 177).

Раздел «Терминология в библейских цитатах» представляет особый интерес для текстологов, сталкивающихся с разночтениями в ранних памятниках. Илиева рассмотрела случаи цитирования в переводе «Богословия» и доказала, на мой взгляд, что перевод Иоанна экзарха достаточно точно воспроизводит переводы соответствующих цитат из трудов Кирилла и Мефодия, а имеющиеся разночтения — это все те же случаи лексикологической вариативности славянского языка раннего периода (пльтънъ — пльтъскъ, повѣдатн — проповѣдатн, ѡдѣра — лонѣ, хвала — пѣннѣ). До Илиевой такого анализа произведено не было, поэтому введенные ею в научный оборот материалы ценны и для изучения кирилло-мефодиевского наследия, поскольку нельзя исключать, что тексты Иоанна экзарха сохранили его хоть и фрагментарно, но достаточно точно. Здесь же Илиева рассматривает богословскую терминологию в переводе Иоанна экзарха в пассажах и реминисценциях из символических текстов (на примере Символа веры) в сопоставлении с другими памятниками эпохи.

Работа Илиевой, которая содержит, казалось бы, сухие лингвистические наблюдения, читается с большим интересом и уважением к способности автора очень строго и педантично, но при этом с явным увлечением провести научный анализ переводческих приемов и образованности книжника IX в. Книга, бесспорно, является большим и весомым вкладом в изучение как наследия Иоанна экзарха, так и творческих «лабораторий» первых славянских книжников X—XI в. Как убедительно показала Илиева, невозможно без морфологического анализа и изучения распространения какого-либо термина судить о том, кто и когда был его первым славянским автором или насколько широко он был в употреблении до письменной фиксации. Пользуясь своим методом многоуровневого анализа слов-терминов и терминологических элементов, Илиева выявила 65 слов-гапаксов, созданных, по-видимому, именно болгарским книжником и известных по словарям XIX—XXI в. в единственном употреблении (только в «Богословии») и 37 слов-неологизмов Иоанна экзарха, не зафиксированных в них.

Исследование сопровождается обширным Приложением.

«Староболгарско-греческий терминологический словарь-индекс к переводу Иоанна экзарха “De fide orthodoxa”» (С. 251—361) состоит из словарных статей для терминов, рассмотренных в монографии. Для каждого термина указана область христианской мысли, к которой он относится: онтология, христология,

ангелология, антропология, библейские исследования, этика. В статье учитываются все значения, в которых употреблен термин Иоанном экзархом в «De fide», указаны все случаи его употребления в тексте (по изданию Л. Садник), дается греческое соответствие, указаны случаи употребления в других памятниках — «староболгарских и среднеболгарских». Для некоторых терминов дается специальное богословское толкование. Также указан антоним, если он встречается в тексте «Богословия» и отмечена фиксация данного слова в словарях.

«Систематический указатель богословской лексики к переводу Иоанна экзарха “De fide orthodoxa”» (С. 361–374) охватывает словарный состав памятника по семасиологическому признаку — в соответствии с принадлежностью термина к определенной терминологической подсистеме, например:

МАРИОЛОГИЯ

Богородица, Бѣжна мѣръ

приснодѣва приснодѣвѣнь

госпожда

раждати родити /6/ рождѣние /2/

бесквѣннѣ /1/

безвѣда /3/

бе сѣмене

«Греческо-староболгарский индекс...» составлен на основе упомянутого выше Староболгарско-греческого терминологического словаря и содержит греческие соответствия к терминологической лексике перевода Иоанна экзарха (С. 374–389).

Словарь морфологической корреляции (С. 389–398) является Приложением к шестому разделу монографии «Богословско-философская терминология...». Этот обратный двуязычный словарь представляет систематические суффиксальные корреляции между греческим и староболгарским языками на примерах лексики «Богословия» в ее специализированных значениях.

В Приложение входит и частотный индекс (фреквенция); пласт терминологической лексики здесь выделен в контексте общеупотребительной жирным шрифтом (С. 398–403).

Остановлюсь теперь на замечаниях. На мой взгляд, книга Илиевой охватывает более широкий материал, нежели указано в названии. С одной стороны, автор оригинально развивает метод Р. М. Цейтлин — создание классификации словообразования на примере большого пласта книжной лексики раннего периода, анализирует причины дублетности, вариативности лексики с привлечением многих памятников, помимо перевода Иоанна экзарха, а с другой — подчеркивает, что речь идет о «терминологической лексике». Таким образом, автор встал на путь искусственной избирательности материала и вынужден был во многих случаях доказывать, что то или иное слово является термином, затрагивая, на самом деле, в работе практически всю лексику Иоанна экзарха в переводе «Богословия» и апеллируя даже к другим его сочинениям. Если бы монография имела название, допустим, «Лексика и словообразование в переводе Иоанна экзарха в контексте лексикологических процессов раннего периода...», то автор был бы свободнее и в случаях использования терминов, и в случаях привлечения общеупотребительной лексики, которая все время была также в центре анализа. Избирательность привела либо к необъяснимым исключениям, либо к случайным пропускам. Например, в «Староболгарско-греческий словарь...» Илиевой не вошло слово *въскоорѣ* (воскурение, воспарение), а, например, вошло *въспарѣ* (синоним *въскоорѣ*). Возможно, это случайный пропуск. Но поскольку оба слова неоднократно употребляются в «Богословии» вместе, то у читателя неизбежно возникает предположение, что отсутствие одного из них является показателем того, что оно не было определено в качестве термина.

Привнесение современного понимания «термина», «терминологии» для определения их в тексте перевода IX в. продуктивно, на мой взгляд, по отношению к тем словам, которые являлись ко времени Иоанна экзарха терминами святоотеческого богословия, остальную же лексику, возможно, стоило бы рассматривать как научную, специальную и общеупотребительную. Иначе возникает ситуация, когда термином может выступать любое слово. Например, терминами, согласно материалам словаря Илиевой, является *оцѣтъство* (кислый вкус — физическое свойство), *осзание*, *въспарѣ* (испарение), *роуць* (цвет). (В связи с этими рассуждениями стоит учитывать и широкий взгляд автора монографии на богословскую терминологию в Средние века, под которой она подразумевает не только догматические понятия, но и вообще весь спектр христианской, культурной и философской лексики (см. с. 41).)

Вызывает возражение определение издания «Богословия», выполненного Линдой Садник, на материалы которого и ориентировалась Илиева, как «критического» и «фундаментального» (С. 210). Л. Садник издала текст старшего списка рубежа XI–XII в. ГИМ. Син. 108 с разночтениями по 10 случайным спискам, то есть изданию не предшествовала научная

текстологическая работа. Таким образом, ориентироваться на разночтения, представленные Л. Садник по этим рукописям, невозможно, пока не доказано, что текст «Богословия» в них не является результатом поздних редакций. Например, уже сейчас можно сказать, что Л. Садник привлекла для разночтений рукописи, лексика которых была приведена в соответствие с лексикой второго южнославянского влияния [Сапожникова, 2005; 2008]. Кроме того, чтения древнейшего списка Син. 108 содержат ошибки, которые в ряде случаев можно принять за особенности перевода Иоанна экзарха. Так, Илиева приводит такой пример метонимии как терминообразовательного способа: *сѹть же чѹвьства пть, такоже н чѹвьства пть* (С. 140). Получается, что в данном фрагменте чувства и органы чувств названы одинаково (по принципу метонимии). Однако другие ранние списки (РГБ. Тр.-Серг. 121; РНБ. Соф. 1285) дают в этом же месте следующее чтение: *сѹть же чѹвьства патъ, такоже н чѹвнтъва патъ*. Таким образом, в данном случае говорить о метонимическом переносе значения, а соответственно — о терминологической дублетности, по-видимому, не стоит. Считать издание Л. Садник безупречным невозможно, как и полностью доверять изданному ею тексту с интерполяциями и разночтениями по рукописям со следами поздней правки.

Высказанные замечания не умаляют заслуг автора, а только лишь указывают на две еще не решенные славистикой задачи в связи с изучением творчества Иоанна экзарха. И наиважнейшая, без которой невозможно решение второй, — это подготовка критического издания «Богословия» на основе текстологического исследования списков этого памятника. Как показывают работы последних лет, в ранних списках памятника содержится лексика, не учтенная ни в словарях, ни в новейшей работе Илиевой (например, *сѣменьскы, сѣмнленѣ, огнѣдоушьнъин, колесницѣтоуць*) (см. об этом: [Антология, с. 462, 464]). Вторая задача — создание словаря языка Иоанна экзарха на материале всех его переводов и сочинений. Труд Татьяны Илиевой и ее Словарь должны стать основой для такой важнейшей для славистики работы.

Для отечественных специалистов монография Татьяны Илиевой, несомненно, очень важна: обширность привлеченного и проанализированного ею лексического материала превращает значение наследия Иоанна Экзарха для Руси из вопроса лингвистического в культурно-исторический, поскольку и текст «Богословия» был одним из важнейших, а в ранний период и единственным богословским памятником, в котором систематически изложены основы православной веры, и язык болгарского книжника, его неологизмы со времен Средневековья до наших дней украшают стили русского литературного языка.

Литература

Антология памятников литературы домонгольского периода в рукописи XV в.: Софийский сборник / Изд. подг. Г. С. Баранкова, Н. В. Савельева, О. С. Сапожникова; под ред. Н. В. Савельевой. М.; СПб., 2013.

Сапожникова О. С. Вопросы текстологии Богословия Иоанна Дамаскина в переводе болгарского экзарха Иоанна // *Palaeobulgarica/Старобългаристика*. 2005. Т. XXIX. № 4. С. 14–16.

Сапожникова О. С. Древнерусские сборники сочинений Иоанна Дамаскина XV в. и Флорентийская Уния // ВВ. М., 2008. Т. LXVII (XLII). С. 117–141.

Des hl. Johannes von Damaskus. Ἐκθεσις ἀκριβῆς τῆς ὀρθοδόξου πίστεως in der Übersetzung des Exarchen Johannes / hrsgb. von Linda Sadnik. Bd. 1, 2, 3, 4. Wiesbaden – Freiburg I. Br., 1967–1983 (= *Monumenta linguae Slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes*, Т. V, XIV, XVI, XVII).

